

Продолжение. Начало — в № 9

В МИРЕ ВСЕГДА существовало неравенство в распределении богатства и доходов: между государствами, классами, группами и отдельными людьми. В капиталистическом мире, в капитисте это неравенство, за исключением очень короткого отрезка времени (1940-е—1970-е годы — и то не во всем) постоянно росло: богатые богатели, бедные, которых они давили железной пятой, беднели. В 1820 г. разрыв между богатыми и бедными странами был 3:1, в 1913 г. — 11:1, в 1973 г. — 44:1, в 1992 г. — 72:1. В начале XXI в. он ещё более увеличился: в 1983 г. верхние 500 транснациональных корпораций имели годовой доход, равный 15% глобального, в 2007 г. он составил 40%. Аналогичным образом обстояло и обстоит дело с экономическим неравенством между классами и группами. Однако за последние 30–35 лет оно выросло фантастически, скачкообразно. В результате на сегодняшний день 10% взрослого населения Земли контролируют 85% мирового богатства, а на долю нижних 50% приходится 1% богатства. Внутри верхних 10% 2% владеют 50% богатства человечества, 8% — 35%, а самый верхний 1% (по разным оценкам — 90–100 тыс. чел.) — 40% (т.е. на 9% приходится 45% богатства). Этот 1%, как пишет Д. Роткопф, автор книги "Суперкласс. Те, кто правит миром", состоит примерно из 40 млн. миллионеров и полумиллионеров, из них 9,5 млн. чел. имеют более 1 млн. долл., а 95 тыс. — более 30 млн. долл.; ну и, наконец, около 1 тыс. — это миллиардеры. Роткопф написал свою книгу 10 лет назад, за это время благодаря финансовизации число миллиардеров выросло до 2 694, из них 437 добавились только за 2017 г., почти полтора миллиардера в сутки; один Китай штамповал 4 миллиардера в неделю. Естественно, богатство всей этой публики, как и число миллиардеров, тоже выросло. Согласно World Wealth Report, собственно миллионеров в 2013 г. было 12 млн. человек с совокупным богатством 46,2 трлн долл. (всё мировое богатство на тот момент составляло 241 трлн долл.). Цифры по численности миллионеров на сегодняшний день мне неизвестны, но, думаю, она тоже увеличилась — и поболее, чем миллиардеров.

Изменение величин богатства, стремительный рост неравенства отразились в изменениях не только социальной структуры общества в целом (они происходили за счёт ухудшения положения нижних двух третей общества), но и в структуре верхних слоёв мирового капиталистического класса. Впрочем, верно и противоположное: сами эти структурные изменения, как результат сознательного социально-политического курса, практически с самого начала выступали фактором, "машинной" резкого увеличения неравенства. Иными словами, мы имеем дело с "колёвой причинностью", с комплексом взаимосвязанных причинно-следственных рядов.

Структура капиталистического класса не определяется только количественно — существуют качественные различия, причём время от времени они меняются. В последние десятилетия, т.е. с 1980-х годов наверху пирамиды мирового капиталистического класса сформировалась новая фракция, особая глобальная элита, намного более могущественная, как пишет Д. Дюкло, чем любая другая группа жителей планеты, и, как подчёркивает Д. Роткопф, определяющая повестку дня для 99% населения. Эта группа напрямую связана с глобализацией, она — её порождение и бенефициар. Как заметил Дж. Фо: "Рынки внутри государств формируют группу людей, у которых больше денег и власти, чем у остальных. Поэтому было бы странно, если бы глобальные рынки не создали международного господствующего класса, экономические интересы членов которого больше пересекались бы друг с другом, чем с интересами большинства граждан одной с ними страны". И, надо сразу сказать: класс этот, точнее, данная фракция мирового капкласса, существенно отличается от того, что описывали Т. Веблен, М. Вебер, Ч. Райт Миллс, Дж. Домhoff и др.

Называют этот глобальный класс по-разному: глобократия, космократия, нетократия (т.е. те группы, которые контролируют сетевой сегмент современного мира и якобы играют независимую — или даже доминирующую — роль по отношению к капиталистам-банкирам, промышленникам-корпоратократам), новый верхний класс (НВК), креативный класс (термин предложен в 2002 г. Дж. Мэзона, который писал: "Если вы учёный или инженер, архитектор или дизайнер, писатель, художник или музыкант, или если вы используете вашу креативность как ключевой фактор вашей работы в бизнесе, образовании, юриспруденции или в других профессиях, то вы член креативного класса"); бобо (Дж. Брукс: *bougeois bohemians* — "буржуазная богема"); суперкласс (Д. Роткопф), сверхкласс (overclass как противоположность underclass'а — М. Линд); гиперкласс (Ж. Аттали); гипербуржуазия (Д. Дюкло).

Прежде чем перейти к рассмотрению этого нового слоя, или "нового верхнего класса" (НВК) отмечу: при том, что все перечисленные выше термины верно фиксируют частичные черты, аспекты некоего социального явления, в целом они не могут удовлетворить исследователя. Во-первых, за исключением "гипербуржуазии" Д. Дюкло, они в лучшем случае не отражают, а в худшем затуманивают классовую суть нового слоя. Во-вторых, они не содержат в себе не только ответ на вопрос о причинах и истоках возникновения так называемого НВК, но не предполагают и сам вопрос. Дело в том, что глобально-финансализированный капитализм не нуждается ни в многочисленном рабочем классе, ни в многочисленном "среднем классе": более того, они для него опасны. НВК и новый "верхнесредний класс" — результат прессывки и отжима старого "среднего класса", численно уступающие ему, но в принципе выполняющие ту же функцию при 2-х верхних процентах общества, что в другую эпоху выполнял старый "средний класс". В-третьих, указанные термины выводятся за рамки анализа реальных хозяйств мировой игры, а именно: финансово-аристократический комплекс, будто его не существует. На самом деле так называемый НВК — функция этого комплекса, его обслуживающий персонал, возникший в определённый момент исторического развития как реакция на глобализацию и финансовизацию капитала, т.е. на новый запрос его хозяев в результате действий этих самых хозяев (ещё об одной проблеме, связанной с этими терминами, скажу позже).

Слой этот действительно отличается от других групп мирового капкласса в нескольких отношениях. Во-первых, он возник и существует на финансовой, можно

сказать, виртуальной основе, практически не связанным с реальным производством, содержанием, т.е. он предельно функционален. Во-вторых, слой этот глобален — не интернационален, а наднационален; для его представителей государства, государственность и всё, что с ними связано, — это из разряда "теней забытых предков" и досадных помех, то же — с государственным и национальными идентичностями. В-третьих, слой этот гетерогенен: в силу его функциональности в нём оказываются те, кто содержательно имеет к капиталу минимальное отношение; в силу глобальности и криминального характера глобальной экономики (достаточно сказать, что чуть ли не половина банков в мире существует за счёт кредитования наркотрафика, о внегосударственных сегментах торговли оружием, золотом и драгоценными, проституции и порнобизнесе я уже не говорю) — представители около-, полу- и просто криминальных кругов.

Роткопф даёт такой "групповой портрет" того, что он называет "суперклассом": "Руководители государств, исполнительные директора крупнейших мировых компаний, медиамангаты, миллиардеры, активно распоряжающиеся своими капиталами, предприниматели — пионеры новых технологий, нефтяные бароны, управляющие хедж-фондов,

аналитиками" (многомного космополитичны, чем классическая буржуазия).

В 1980-е годы средний слой распался на значительно большую и значительно меньшую части. Меньшая — гипербуржуазия, ставшая смертельной угрозой для этого слоя и тем, кого всё тот же Р. Райх когда-то назвал "работниками рутинного труда" и "обслуживающим персоналом". Поскольку в условиях финансовизации и глобализации верхушка капкласса объективно увеличивается за счёт вхождения в неё функциональных сегментов, значит, во-первых, должна ужаться середина; во-вторых, часть доходов должна потерять верхняя, квалифицированная часть рабочего класса. Поэтому если НВК противостоит традиционной буржуазии как новый сегмент одного и того же класса, то для "миллов" и работяг — это новый эксплуататор, новый претендент на их доход, который, в отличие от классической буржуазии, особенно связанной с государством, не разделяет их ценности (семейные, патриотизм).

Отсечение от общественного пирога обеспечивается двояко. Во-первых, прямыми, т.е. абсолютным уменьшением доходов нижней половины (или нижних двух третей) общества. Во-вторых, намного более быстрым и значительным ростом доходов верхов по сравнению с низами. В октябре 2006 г. в британском журнале

где всего Русских. Так русский вопрос приобретает классовое измерение, а вовсе не является лишь этнокультурным.

"УЗКАЯ (NARROW) ЭЛИТА", "пустая элита" — так критически настроенные американские аналитики именуют новый верхний класс (new upper class), который начал формироваться в 1970–1980-е годы и совершил социальный рывок за два последних десятилетия XX в. Именно эти годы стали временем крупнейшего создания богатства Ричистана (Richistan; от rich — англ.: богатый) за счёт — обращая на это особое внимание — классового перераспределения и финансовизации капитала. Э. Саес и Т. Пикети (один из крупнейших специалистов по проблеме мирового неравенства, автор фундаментальной работы "Капитал в XXI веке") очень чётко зафиксировали классовую основу, классовые истоки феноменального роста доходов верхов в конце XX в.: "...рост удельного веса наиболее высоких доходов обязан не возвращению эпохи высоких доходов от капитала, а беспрецедентному увеличению размера наиболее высокой оплаты труда — в первую очередь компенсаций высшего исполнительного персонала — начиная с 1970-х и пережившему дополнительное ускорение в 1990-х".

личие богатых людей в Америке от обычных этим далеко не исчерпывается, оно выражается в принципиально иной культуре, ином быте, иных ценностях, ином стиле жизни. В 1963 г. медиана семейного дохода управленцев (менеджеров) в той или иной сфере составляла 62 000 долл. (в долларах 2010 г., которые в 7,2 раза дешевле долларов 1963 г.). Тогда только 8% американских семей имели доход 100 тыс. долл. и более, и только 1% — 200 тыс. долл. и более.

Большие особняки подавляющее число американцев видело только в кино. Лишь в самых богатых пригородах Нью-Йорка, Чикаго и Лос-Анджелеса можно было встретить действительно особняки, площадь которых составляла 1,5–2 тыс. кв. м. При этом никакие мраморные бассейны, теннисных кортов и тем более вертолётных площадок не было. По цене эти дома не были астрономически дороже домов "миллов". Средняя цена среднего дома в Америке на 21 ноября 1963 г. составляла 129 тыс. долл., тогда как дом в шикарном пригороде стоил от 272 тыс. долл. (крайне редко) 567 тыс. долл., т.е. разница в 2–3,5 раза, сегодня эти десятки раз.

Как подчёркивают американские специалисты по структурным повседневности, разница заключалась также в том, что в доме представителя "верхнесреднего класса" (upper middle class) могло быть два этажа, четыре спальни и две ванные комнаты, а у обычного "среднеклассника" — соответственно один, две и одна. То же с машинами — и в этом поразительный контраст с сегодняшним днём. Символом статуса и богатства в начале 1960-х была самая дорогая модель "Кадиллака" "Эльдorado Биаррити" ценой 47 тыс. долл.

«Четыре всадника Апокалипсиса». Художник Владислав ПРОВОТОВ

Какова в Америке численность НВК (он же — гипернеобуржуазия)? Цифры разнятся — обычное дело, когда речь идёт о статистике, которая порой носит неточный, а импрессионистский характер. Оценки численности НВК (он же — гипернеобуржуазия) в Америке разнятся.

Социологи говорят о группе с годовым доходом 517 тыс. долл. и более на семью из трёх человек и определяют её численность в 2,4–2,5 млн человек. В США это чуть меньше 1% населения. Ясно, что НВК — это меньшая часть тех 40 млн, о которых упоминают Роткопф и другие авторы, ведь кроме НВК продолжают существовать старые фракции буржуазии, а также группы, не связанные с финансами, современными коммуникациями и управлением. В то же время 2,4–2,5 млн человек — это только американская, пусть и самая большая часть НВК. А ведь есть Евросоюз, Япония, Китай, Индия, Бразилия, Россия и другие страны. Думаю, общую численность НВК можно скромно оценить в 7–10 млн человек, нажившихся на глобализации и вышедших благодаря ей в политико-экономические "дамки".

Говоря об американском сегменте, Ч. Марри подчёркивает, что именно из этих 2,4–2,5 млн человек рекрутируются нынешняя правящая элита, которая таким образом, перешла в режим самопроизводства, блокируя социальные лифты или, как минимум, резко ограничивая их функционирование. Это качественно отличает её от правящей элиты 1950–1960-х годов.

Когда-то кабинет Эйзенхауэра называли "девять миллионов и один доллар проводчик", однако только два его члена вышли из богатых семей; остальные были сыновьями фермера, банковского служащего, учителя, провинциального юриста из Техаса и т.п. Администрацию Дж. Кеннеди называли "Гарвард на Потомке", однако и здесь только двое: Р. Кеннеди и Д. Диллон, — были из семей представителей истеблишмента; остальные были сыновьями мелких фермеров, продавца, фабричного рабочего-иммигранта и т.п. В этом плане кабинеты Эйзенхауэра и Кеннеди (1953–1963 гг.) резко контрастируют с кабинетами Буша-младшего и Обамы (2001–2017 гг.). У Эйзенхауэра и Кеннеди 46% членов кабинета были выходцами либо из нижней части "среднего класса", либо из рабочего класса, тогда как у Буша-младшего и Обамы — 27%. У двух первых 32% членов кабинета вышли из верхней части "среднего класса", у двух вторых — 54%.

То, что ныне именуется "узкой элитой" (т.е. небольшой слой на самом вершине социально-политической пирамиды), существовало и в 1960-е годы. Однако это, как подчёркивают американские социологи, не была группа, в которой все имели одно и то же происхождение, одни и те же вкусы, бытовые привычки, учились в школах для элиты и т.п. Нынешний НВК совершенно иной. Одна из главных его черт — растущая сегрегация от американского общества, растущее незнание и непонимание страны, в которой они живут. Все они получили образование в элитарных школах и практически ничего не знают о том, как живут не только работяги, но и "средний класс" США, да и не хотят знать. Полвека назад такого почти не было. Тогда богатство означало просто наличие большого количества денег, обеспечивавшего более высокий, но не качественно иной стандарт жизни, чем у основной массы населения. Всё это лишний раз подтверждает правоту для своего времени Хемингуэй, заметившему Скотт Фицджеральду, что богатые отличаются от обычных людей тем, что у них просто больше денег. Нынешнее от-

Сегодня таким символом является вовсе не автомобиль, а личный реактивный самолёт Learjet 23-й модели многомиллионной стоимости. В 1963 г. было несколько сотен личных самолётов, но все они были винтовыми. Наконец, в 1963 г., в отличие от 2010 г., в Америке хорошо работали "социальные лифты", т.е. постаравшись, можно было реализовать американскую мечту. Сегодня это почти невозможно, неслучайно вышедший несколько лет назад бестселлер известного американского журналиста Хедрика Смита (автор бестселлеров "Русские", "Новые русские", "Игра во власть" и др.) называется "Кто украл американскую мечту".

Миллионеров в США в начале 1960-х годов было не более 80 тыс. — 0,2% американских семей, микроскопическая цифра. Как правило, это были представители "старых денег", т.е. аристократия американского образца. Но даже они, как подчёркивают специалисты, не формировали культуры, противостоящей "остальной" Америке. Различия, как правило, носили количественный, а не качественный характер, а исключения лишь подтверждали правило. Как пишет Ч. Марри, "старые богатые" имели отличный от населения стиль культуры, но не отличное от него содержание культуры.

Протестантский истеблишмент США, который хорошо описали Ч. Райт Миллс ("Властвующая элита", 1956) и Дигби Балтцелл ("Протестантский истеблишмент", 1964; здесь был впервые употреблён термин WASP), был, конечно же, замкнутой группой, почти кастой, но содержание их культуры, повторы, принципиально не отличалось от среднего американца. В местах клубов каждого процветающего города Америки, пишет Брукс, "отцы города собирались, чтобы обменяться неполиткорректными (с сегодняшней точки зрения, тогда и понятия такого не было. — А.Ф.) анекдотами и отобедать каре яёнка с консервированным сметанным соусом из спаржи, грибов или порея (тогда люди не заботились о содержании холестерина, поскольку заботой и умереть ещё не считалось заторным). Эстетическое чувство этой элиты оставляло желать лучшего [...] и беседы их, судя по всему, не отличались ни остроумием, ни глубокомыслием [...] То была эпоха, когда пьянство ещё было приемлемо в обществе, а игра в попо и охота на лис не казались пережитком прошлого". Разумеется, в пред- и послевоенной американской элите были такие люди, как братья Даллес, Гувер и другие, однако то был штучный товар.

WASP-истеблишмент очень жёстко охранял свои этнические границы — никаких ирландцев, итальянцев или евреев. "Еврейские и протестантские мальчики из состоятельных семей", — пишет Брукс, — проводя за совместными играми всё детство, в 17 лет были вынуждены расстаться, став частью еврейского и нееврейского обществ, существовавших на разных орбитах со своими сезонами для дебютанток, танцевальными школами и общепринятым протоколом. Протестантский бизнесмен мог плодотворно работать бок о бок с еврейским коллегой, но он и думать не мог о том, чтобы порекомендовать его в свой клуб", а то и просто пригласить в гости. Не жаловали в субкультуре WASP, как и в американской массовой культуре интеллектуалов. Всё стало меняться в 1960-е годы — Кеннеди начал вводить интеллектуалов в Белый дом: спутник и Гагарин показали американской элите, что образование и наука — мощнейшее оружие.

Окончание следует

П О Г О В О Р И М С Е Г О Д Н Я о суверенитете и идентичности. Суверенитет — это понятие государственное, очень чёткое и определённое. Когда над государством нет никакой другой инстанции, чьи постановления обладали бы обязательным статусом для исполнения. Правитель, который может быть коллективным (совет, парламент, Дума) или индивидуальным (президент, царь). Суверенное государство делает то, что хочет.

Другие суверенные государства тоже могут делать то, что хотят. Их можно принудить силой, но не законом. Суверенитет упраздняет идею международного права. Международное право — это система договоров, по которой меняющихся, между суверенными субъектами. Несколько суверенных государств могут заставить другое суверенное государство что-то делать или не делать. Но это решение силовое, а не правовое. По закону, каждый свободен, но при этом никто не свободен от неких обстоятельств, в которых мы находимся. Соответственно, суверенитет одного государства заканчивается там, где вступает в действие суверенитет другого.

Мировая модель складывается из этих балансов. Уповать на международное право могут только либералы, которые отрицают суверенитет или, по крайней мере, стремятся к его минимизации.

В рамках суверенитета в российской действительности всё обстоит довольно хорошо. Путин взял курс на укрепление суверенитета, который был потерян в 90-е годы, и придерживается его. Это — его прекрасная черта.

В те периоды, когда наши правители укрепляли суверенитет, они порывали себя славой, когда теряли — позором. Эта мера суверенитета остаётся в России до сих пор.

Но всё меняется, если применить принцип идентичности. Идентичность — это состояние народа, народного духа, общества, которое, с одной стороны, транслирует Традицию, сохраняет то, что было раньше: мы русский, православный народ. Культура — в языке, в вере, во множестве малых элементов, которые делают русских русскими. Эта идентичность транслируется (имеет связь с прошлым, исторична). С другой стороны, она связана с будущим.

Идентичность — это как минимум три человека: отец, мужчина и сын. Идентичность — тождество, то, что передаётся от отца к сыну.

С идентичностью у нас сейчас есть проблемы. Идентичность в нашем обществе болеет, мы на грани того, чтобы её потерять. Суверенитет у нас укрепляется, а идентичность размывается. К примеру, при Петре мы укрепили суверенитет, но утратили идентичность; при Николае мы обладали огромным суверенитетом и стали восстанавливать идентичность. Процесс возрождения русской философии, Серебряный век, — всё это было элементами возрождения идентичности. Но что-то сломалось, и мы утратили и идентичность, и суверенитет. Потом большевики постепенно восстановили суверенитет, и совершенно изменили идентичность — потом она все равно "проросла". Где-то она есть, ведь без неё нас бы — как русских — не было. Сейчас суверенитет на подъёме. Мы отбиваемся, и это хорошо — но при этом мы ещё и разлагаемся. Наша идентичность находится в болезненном состоянии — она деградирует. Она не уходит к корням, а просто рассеивается по болатому горизонту потери смысла. Советские смыслы мы растеряли, монархическая модель выглядит на сегодняшний момент карикатурно (здоровым слепящим людей в консервативно-православном направлении очень мало), национализм — ущербный и убогий. Этот парадокс определяет время, в которое мы живём. Будем надеяться, на немислимую внутреннюю мощь русского народа, который в самых тяжёлых ситуациях может не просто выжить, но и сохранять свою великую бессмертную русскую душу. Суверенитет взяли — отлично! Теперь надо что-то делать с идентичностью.

Александр ДУГИН

XVIII часть Благотворительного духовно-просветительного цикла, посвящённая Святым Царственным Мученикам "Возвращение на Родину"

15 марта **18.30**
Дом кино Союза кинематографистов России (ул. Васильевская, д. 13, проезд: м. "Белорусская" или м. "Маяковская")

В великий день Державной Божией Матери

вечер

НАШЕ ОКНО В ЕВРОПУ

Фильм и встреча с протоиереем

ВЛАДИМИРОМ (Полтораком),

профессором, доктором биологических наук

А.Н. КАМЕНЕВМ,

математиком, писателем **А.А. ПЕЦКО**

военным историком **Б.Г. ГАЛЕНИНЫМ,**

полковником, офицером подводником,

гл. реаниматором,

заслуженным врачом России

С.С. ШЕСТОПАЛОВЫМ

и политологом, историком культуры

А.Н. СЕВАСТЬЯНОВЫМ

Автор и ведущая —

певица, лауреат Пушкинской премии

Лина МКШТЯЧАН

Справки по телефонам: 8 (499) 267-24-81,

8 (495) 150-19-09, 8 (495) 953-01-68

	Книга Издательства "Книжный мир". Справки по телефону: 8 (885) 256-91-24.
	Книга Дамбулат УМАРОВА "Фактор КРА. Противостояние". Справки по телефону: 8 (885) 256-91-24.
	Джунлетто КБЭЗА. "Мир на пороге войны". Публицистика. Справки по телефону: 8 (885) 256-91-24.
	Вышли из печати новые книги Владимира БОШИНА "Пятая колесница из палаты номер шестна" и "Путин против Ленина". Справки по телефону: 8 (885) 256-91-24.